

Фэн Линг обнаружила, что у нее нет сил сопротивляться. Даже если бы у нее были силы, как только она встретила взгляд Ли Наньхэна, все ее тело размякло.

В ее памяти все еще живо стояла сцена, когда он был весь в крови на ферме Горкин. Теперь он был перед ней в целостности и сохранности, раны на его теле затянулись, а глаза прозрели.

Ее сердце учащенно забилося. Когда мужчина сосредоточился на расстегивании одежды, она подняла руку, чтобы коснуться уголка его глаз. Она медленно провела по уголку его глаз до надбровной дуги, а затем медленно опустилась вниз и погладила его веки.

Мужчина ничего не сказал. Из-за ее действий он сжал ее руку и поцеловал ладонь и пальцы. Этот поцелуй был очень горячим, но в то же время очень нежным. Наконец, он прикусил кончики ее пальцев и хрипло сказал: "Глупышка, приди в себя. Ты не спишь".

Фэн Линг резко вернулась в себя. Когда она встретила его взгляд, мужчина наклонился и поцеловал ее брови. Его движения не прекращались, пока он устранял все препятствия на пути этих двоих.

Ли Наньхэн удовлетворенно вздохнул.

Платье Фэн Линг было разорвано в беспорядке с самого начала. Оно было брошено на пол, и кровать время от времени раскачивалась. То и дело раздавались мужские и женские стоны...

...

Два дня подряд.

Фэн Линг не могла в это поверить.

Ли Наньхэн привязал ее к кровати на два дня!

После еды он продолжал. После душа он продолжал. Даже если она так уставала, что хотела отнести его спать, он продолжал!

Через два дня, как бы ни была хороша выносливость Фэн Линг, она уже видела звезды. Она хотела ударить его несколько раз, но не смогла. В конце концов, она не знала, заснула ли она или потеряла сознание от усталости. В любом случае, она отказывалась двигаться.

Через два дня, во второй половине дня, Фэн Линг подняла голову из-под простыни. Увидев, что Ли Наньхэна нет в спальне, она быстро встала с кровати.

Однако она обнаружила, что ее одежды в спальне нет. Она могла только завернуться в простыню и встать. Она открыла шкаф в спальне, чтобы поискать свою одежду, но когда она вышла из спальни, ее руки и ноги все еще были слабыми.

Выйдя на улицу, она заметила, что в гостиной горит тусклый свет. Поскольку свет не был включен, она повернулась, чтобы посмотреть на улицу. На самом деле шел дождь.

В такую погоду люди уже ленились. Не было никакой необходимости выходить на улицу. Она погладила свои слегка растрепанные волосы и уже собиралась налить себе стакан воды, как вдруг услышала звук "дзинь" из кухни.

Из кухни вышел высокий широкоплечий мужчина с чашкой теплого молока в руке. "Иди сюда, выпей молока".

Фэн Линг не знала, сколько она проспала, но, должно быть, больше десяти часов. Сейчас ее желудок был пуст. Из-за погоды она чувствовала странный холод. Увидев в его руке молоко, она подошла и сделала глоток.

Оно было еще слегка горячим. Она немного отодвинула стакан, желая выпить его позже. В то же время она посмотрела на мужчину, который был в особенно хорошем состоянии. Его волосы были чисто и аккуратно вымыты. Она встретила его взгляд.

"Ли Наньхэн, действительно, стоит отпраздновать, что твои глаза восстановились, но способ празднования слишком нетрадиционный. Впереди еще долгий путь. Неужели тебе нужно потратить два дня на то, чтобы лишиться меня жизни?" пожаловалась она, поворачиваясь со стаканом молока.

Однако, как только она повернулась, мужчина улыбнулся и притянул ее обратно в свои объятия. В то же время он поднял руку, чтобы помочь ей стабилизировать стакан, который вот-вот должен был выпасть из ее руки. Он опустил голову и поцеловал ее в щеку: "Я изо всех сил пытался доказать, что вовсе не ранен. Твой мужчина все еще твой мужчина. Неважно, вижу я или нет, ты можешь только покорно лежать".

У Фэн Линга дернулся висок.

Должно быть, в прошлом она слишком долго была холодна с ним.

Желание этого мужчины покорить ее всегда было очень сильным, особенно в постели. Он определенно не подавал ей виду, как обычно. Это определенно был угол завоевания и покорения.

Фэн Линг слегка отодвинула голову, чтобы избежать его поцелуя, но мужчина не отпустил ее. Он еще несколько раз поцеловал ее лицо, а затем встал и обнял ее. В то же время он поцеловал ее ухо. "Прошло несколько месяцев. Моя жена снова стала красивее".

Фэн Линг: "...Ты можешь не быть таким кислым?"

"Сейчас твое отношение ко мне намного лучше, чем когда мы были в Вашингтоне". Мужчина нежно поцеловал ее волосы. "Теперь ты знаешь, насколько я хорош?"

Этот самовлюбленный мужчина.

Фэн Линг обернулась, чтобы отругать его, но мужчина прижал ее спиной к стене. Он обхватил ее за шею и глубоко поцеловал. Фэн Линг опешила от этого поцелуя и испугалась, что он снова повалит ее на кровать. Она быстро с трудом произнесла: "Молоко... молоко сейчас остынет".

Мужчина отпустил ее и потрогал чашку в ее руке: "Оно еще теплое. Пейте медленно".

Фэн Линг ответила и быстро высвободилась из его рук. Она стояла рядом и пила молоко.

В прошлом она не любила пить его. Однако после возвращения в семью Фэн, слуги всегда заставляли ее выпивать стакан молока до и после сна. После этого она постепенно привыкла к нему. Теперь она пила его время от времени. Когда Ли Наньхэн не мог видеть, он иногда давал ей выпить еще молока. Сейчас вкус молока не вызывал у нее отвращения. Наоборот, оно ей очень нравилось.

Допив стакан молока, она посмотрела на пустой стакан в своей руке и спросила: "Ты можешь

видеть это своими глазами. А старейшины семьи Ли знают об этом?".

"Я им еще не сообщил. Если они узнают сейчас, то, вероятно, в течение двадцати четырех часов они привяжут нас двоих к тому месту, откуда мы пришли".

Фэн Линг: "..."

"Я действительно хочу жениться на месте, но я не могу позволить тебе страдать.

Мы должны найти хорошее место для проведения пышной свадьбы. Ты уже достаточно настрадалась в молодости. Я не хочу, чтобы ты сильно сожалела, когда выйдешь замуж". Пока мужчина говорил, он протянул свою длинную руку и потрепал ее волосы. Затем он посмотрел на нее: "Длинные волосы действительно отличаются от коротких".

"Чем же они отличаются?" Фэн Линг еще не пришла в себя после грандиозной свадьбы, о которой он говорил, и ее сразу же привлекли его слова.

"Когда я касаюсь твоих коротких волос, я чувствую себя очень послушным. Мне всегда хочется держать тебя в руках, целовать, обнимать и ласкать". Он снова коснулся ее волос, затем многозначительно посмотрел на нее и сказал: "Когда я касаюсь твоих длинных волос, мне очень хочется бросить тебя обратно на кровать". Еще два дня и две ночи - Си! Ах, ударь меня понежнее!"

Ли Наньхэн позеленел от пощечины Фэн Линг: "Я все еще пациент. Почему ты такой грубый?"

Фэн Линг безразлично поставил стакан молока на журнальный столик. "Какая травма? Иди вымой стакан!"

Ли Наньхэн: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094877>